

ПРОЗА Юрия Бондарева никогда не знала расслабленных ситуаций, успокоенного, равномерного действия. Этот ритм отличает и роман «Выбор». Настроения не сменяются, а как бы погружаются в глубины, в жизненные потоки. За первым действием, уже сожженным огнем, — второе, еще более драматичное, в образе нового испытания. Вы захвачены этой панорамой воли, решений, мыслей. Вы в центре этих событий предельного напряжения, где жизнь и смерть встают лицом к лицу. Смерть, отступая, маячит жестоким, реальным фоном. Иногда почти незримым, забытым в свете солнца, в радуге надежд, любви, в торжестве творчества, как у одного из главных героев — художника Васильева.

Герои Ю. Бондарева приходят в жизнь, чтобы действовать. Они не похожи друг на друга, но их роднит это чувство испытания и движения: как жить, где правда, в чем красота. Они живут, чтобы отвечать на эти вопросы. Над ними и в них — проблемы, задачи, сомнения. Предельность — не только внешнее, она заключается не только в ситуациях, в которые герои попадают. Предельность — это непрерывное состояние характера, не ведающего о легком пути. Это даже не анализ, а постоянное переживание — будто взволнованный ветер пробегает пальцами по какому-то самым чутким, тревожным, болевым струнам.

Через много лет после войны встретятся в Италии известный художник Владимир Васильев и его бывший школьный и фронтовой друг Илья Рамзин. Неожиданность в том, что Васильев считал своего друга погибшим. Он участвовал в том бою, когда Илья бросился с бойцами в самое пекло, дышавшее огнем и смертью. И вот встреча. Илья уже не Рамзин, а господин Рамзэн. Не пропавший без вести или погибший верный друг, а человек, после вражеского плена оставшийся на чужбине. Может быть, как никому в нашей литературе, Юрию Бондареву удалось раскрыть опустошение человека, потерявшего самое главное — Родину. Убеждающая, бесспорная правда в том, что Илья Рамзин изначально человек сильной воли, решительного характера.

Но, вступив в юность с чувством Родины, он остается одиноком, затерянным на чужбине. Вначале смело шагнул на передовую войны, позже потерявший свою судьбу. Уже с первых страниц романа ощущаешь, что Илья будто идет по узкой опасной тропе. Сверху — небо, внизу — пропасть. Часто свет и тьма переменивы, неразличимы и в его характере. Тропа настолько узка, что каждый шаг должен быть решительным и решающим. Не только на бруствере окопа, у разорванных орудий. Но и в его душе: решительность до отчаяния, суровость, равная жестокости. Пружина бытия натянута до предела.

Мать первая почувствовала в сыне неразборчивую жестокость, хлесткие перекосы в словах. Она работала в библиотеке и, видимо, знала из книг, какой может быть тревожной и опасной связь между характером слов и поступков. До того, как предстать перед бьющей несправедливостью командира полка Воротюка, Илья сам уже не раз поступал «по-воротюковски». Лишь на меньшем плацдарме. Не успев стать командиром батареи, он обрушивает свою

жестокую волю на старшину Лазарева, снимает его с должности командира разведки. И в том всплывает злорадия, как темное пятно биографии. Лазарев найдет минуту, чтобы предстать со своей ослепляющей мстостью. Он доложит Воротюку, что вина за неудачный бой только на командире батареи, он обвинит храброго в трусости, правого в неправоте, и его слова станут роковыми в судьбе Ильи.

Не встретились бы на его пути этот Лазарев и Воротюк, наверное, не была бы его жизнь столь горька. Воротюк докладывает о живых людях батареи Рамзина, как о мертвых, погибших. Воротюк обвиняет Рамзина в трусости и приказывает выполнять невыполнимое. Неправда и жестокость Воротюка и Лазарева для Ильи сильнее вражеской

первом, перед нею тот, ушедший, боевой, юный, дорогой мальчик — невернувшийся сын. Сколько раз он приходил таким во сне, в слезах. «Разве это ты, Ильюша? — прошептала она и чуть отклонилась, вглядываясь в него с вымученной улыбкой. — И ты жив?»

Драма углубилась и заговорила трагедией. Перед нею, у материнского порога — единственный родной человек, так жестоко покинувший мать на долгие годы, на вечность. Она и представить не могла, что сын где-то живет без нее. Ничего на свете не нужно ей, кроме сыновней любви. Сын приехал проститься. Но прощания не получилось. Оно было там, тридцатью годами раньше. Страшнее всего для сына оказаться чужим человеком в доме своей матери.

до единой судьбы, до одной прожитой жизни и бьется так, как будто одно большое и тревожное сердце. Я говорю об образе автора в романе.

Роман Ю. Бондарева — не прост. Писатель слышит движения мира, видит драмы и контрасты современной жизни. Может быть, как ни в каком другом произведении, в «Выборе» осязимо присутствует образ нашей Земли, Родины, России. В солнце, с ветрами и звездным небом — дыхание трав, налетающие тучи, клубящаяся пыль времени, переливы красок, цветов. Художник Васильев — это именно художник. На всем и вся печать его незаурядного взгляда, ощущений, непрерывного искания. Сиреневые березы. Встреченные города. Тени лесов. Прошлое и настоящее в городском облике. Мос-

слово за подлинным искусством. Колицын работает от случая к случаю, редко выставляется. Человек небольших способностей, он давно растерял живые формы творчества. Годы уходят потерянными, несостоявшимися. Работы Васильева все время у него на виду. Картины Васильева стоят перед ним как упрек, как стена. Он их не чувствует. Он завидует. Жестокое и трудное. Колицын просит Васильева немедленно дать честный приговор его картинам. Но тот не готов к этой оценке нравственно. Самое страшное для Колицына — оказаться выбитым из отлаженного, повседневно благополучия. И в этом суть драмы. Слова Васильева тонут в криках и обидах самовлюбленного ремесленника.

ПИСАТЕЛЬ дает возможность в фактах творчества Васильева увидеть жизненную преемственность, раскрывая внутренние душевные волнения в современной семье. Любовь к жене Марии и сознание, что у Марии нет такого ответного чувства, несчастье дочери Виктории, телефонный звонок, поколебавший тишину в мастерской художника... Васильев мучительно вспоминает знакомые интонации в голосе и вдруг открывает, что это голос отца, который умер десять лет назад. В текучке дел он пропускал мимо отцовскую доброту. А теперь это припомнилось и отозвалось горечью. Да, за все в жизни надо держать ответ.

У каждого человека есть своя долина, залитая солнцем. Назовем это идеалом или чувством идеала. Свет его — мерцающий, переливчатый, далекий — может мгновенно открыться, и человек начинает ощущать всю радость жизни, будто плыть по ильинской реке. Таковы последние страницы романа, где писатель верными, шелестящими, молодыми и чуткими словами говорит о тайне любви, как мгновению красоты и жизни сердца.

Когда-то Белинский охарактеризовал определенный род таланта, главная сила которого «в мысли, глубоко прочувствованной, вполне сознательной и развитой». Юрий Бондарев в этом ряду талантов — интеллектуальных, размышляющих.

Но это лишь ведущее начало в многообразии других возможностей художника — психологических, живописных, лирических. Назвав роман интеллектуальным, мы извлечем частное, пусть даже важное, из общего, обедним широту, богатство связей произведений с жизнью. Роман созвучен настроению нашего времени, он верен пронизан сложной культурой чувств и отношений. Он включает в работу лучшее, идеальное в человеке, заставляя думать глубже, действовать смелее, не терять в мелочах, ощущать жизнь как творчество. Это скорее всего роман философско-психологический, движимый сильнейшим лирическим, поэтическим чувством. Наверное, ближе и понятнее всего он людям с жизненным опытом. Но не меньшая значимость его и для молодежи. Такие понятия, как Родина, патриотизм, здесь встают в облик высокой и требовательной реальности. Социалистическая идея становится художественным, эстетическим чувством, эмоциональным, волнующим образом.

Все написанное — это жизнь писателя, продленная в творчестве. И. ЖУКОВ.

ИСПЫТАНИЕ ЖИЗНЬЮ

Размышления о новом романе Юрия Бондарева «Выбор»

раны. С этого времени в нем все подчинено тому, чтобы отомстить этим двоим, и в особенности Лазареву. Перешагнув он оранжевый, бушующий порог мести, и наверняка бы вырвался к прежней решительной ясности. Но судьба уже ускользнула из его рук. В этом смысле он обречен и ожесточен. Уже ничто не отличает его от Лазарева. Это как бы варианты, грани одного и того же характера, нацеленного в одну точку мести. Илья бросается в огонь и скрывается в дыму неизвестного. Исполнил ли он свою угрозу: убить Лазарева? Как попал в плен? Автор скуп, в нескольких словах говорит об этом. Но читателю ясно: если Рамзин живет на чужбине, значит, был и за ним неверный шаг. И лишь потом, спустя много лет, начинается возвращение. Оно будет трагичным, долгим, страшным для Ильи.

НЕРАЗБОРЧИВАЯ жестокость — вот откуда начинается кривая, ломаная линия в жизни человека. Добро не растет отрешенно, закрыто. Оно вызревает в характерах и в каждом человеке по-своему. Добро живет мужеством, волей, решимостью. Оно чутко и ранимо к выбору средств для достижения цели. Выбор средств, правдивое достойное решение оказывается для отдельных героев романа трудной, а порою и неразрешимой проблемой. Это и создает во всей атмосфере произведения душевную «вибрацию», напряженный драматизм ситуаций, диалогов, конфликтов.

Роман ориентирован не столько на результат, сколько на поиск результата, верного, социально-нравственного итога. Если жизнь — река, то в этом произведении она порожила, трудна для переходов, требует от человека полного участия в непрерывном испытании законами правды, красоты, добра.

Высшего художественного звучания проза Ю. Бондарева достигает в эпизодах встречи матери и сына. Трепет горя и жалости летает в воздухе. Мать застывает, ledenet от всей этой встречи. Прошла ведь целая жизнь. Мать не узнает сына. Она вся в сорок

Писатель намеренно разделил эту сцену как бы на два действия. Первые волнующие минуты слов, любви, жалости, узнавания. Художник Васильев, присутствующий при этом, чувствует, что лучше оставить вдвоем мать и сына. Он уходит, а когда возвращается, то видит двух людей, не соединимых, не понимающих друг друга. Это уже чужие люди. Близкие — далекие.

«Она сидела в кресле, скорбно закрыв лицо сухонькими руками, на столе же близ чашек и розеток с вареньем виднелась пачка новых зеленых купюр, и Илья подвигал их ближе к Раисе Михайловне, продолжая говорить в замешательстве:

— Мама, я не бедный человек, поверь мне. Ты не разорьшь меня. Каждый месяц я буду присылать сто пятьдесят долларов на расходы...

Раиса Михайловна отняла руки от лица, снизу вверх посмотрела на него сухими глазами с горьким выражением перегорелой беды, душевной усталости, сказала со слабой улыбкой:

— Как поздно, Ильюша. Вся жизнь прошла. Ты приехал к концу моей жизни».

...Когда Илья кончает самоубийством, мать приезжает на похороны, но даже не выходит из машины. Таков пепелюющий облик страдания, непроницаемого материнского возмездия, если можно назвать возмездием это тающее, как слеза, чувство.

КАЖДЫЙ поступок, рассчитанный будто бы на один час, на одно мгновение, будет продлен и отзовется рано или поздно. Ничто не затухает и не убывает, пока жив человек. И героям Ю. Бондарева не дано созерцать или только пребывать в жизни, им отвечать за свою жизнь — перед собой, перед людьми, Родиной. Современность в романе — это во многом отозвавшаяся военная и предвоенная юность в ее красоте, любви, подвиге, ошибках и заблуждениях. И хотя в романе встречаются фразы типа «и вспомнилось», здесь нет воспоминаний в прямом смысле этого слова, это роман сквозного действия. Время через характеры героев уплотнено

ква современная и уходящая. По пятам классической архитектуры — подчас навязчивая поспешность неулыбчивого холодного модерна. Детали быта и грань небытия. Это именно большая, многомерная жизнь.

Там, где писатель рассказывает о прифронтовой Москве, о времени тяжелом, порою и растерянном, но и мужественном, стиль романа перенасыщен деталями. Наверное, автор сознательно задерживает повествование, давая возможность рассмотреть события, убедить в том, что это так и было и каждая деталь здесь важна. Но стоит этим событиям стать психологией и настроением героев, как слова начинают жить беспокойным, внутренним бытием.

Психологизм современной прозы — это не только логические рассуждения. Жизненные события порою рвутся и, сталкиваясь, движутся в сюжете душевными вспышками.

Сюжеты романа — большие и малые — сходятся на художнике Васильеве. Все, что случается с героями произведения, становится и его судьбой, личным переживанием, анализом и самоанализом. Очевидно, многое в мироощущении художника Васильева автобиографично. Я говорю именно о восприятии мира, о работе творческой мысли, о биографии художественного сознания. В сознании Васильева высшая красота и совершенство присутствуют еще не созданной, но уже ожившей, видимой, представляемой картиной. Она звучит, переливается, тревожит хрупкой недолговечностью, и художник поглощен до конца этим мучительным и радостным открытием. Образ Васильева — тип художника, который не отличается поражением от победы и для которого неудовлетворенность — ведущая сила в творчестве.

В романе «Выбор» искусство и антиискусство встречаются напрямую. Однажды вечером врывается в мастерскую Васильева художник Колицын. Разыгрывается сцена в духе «маленьких трагедий» Пушкина. Но уже в новом, особенном варианте. Окончательное, завершающее здесь